

Книга посвящена взаимодействию экономики и этических ценностей, роли нравственных критериев в развитии экономической науки. Долгое время эти вопросы в нашей литературе даже не ставились. (Лишь в самое последнее время появились первые публикации, в частности, в нашем журнале*.)

Автор начинает с анализа взаимозависимости между экономической наукой и общечеловеческой теорией ценности. Критическую роль при этом играет соотношение таких категорий, как ценность и выбор. Оказывается, что, как всегда, на стыке разных наук можно получить плодотворные результаты. С одной стороны, экономисты действительно склонны забывать, что не хлебом единым жив человек; с другой, философы, занимающиеся проблемами этики, часто упускают тот факт, что первичными ценностями являются экономические (в генетическом плане, конечно, а не в смысле значимости). Человек же нуждается не только в материальных благах: задача экономической системы — добиться того, чтобы отношения, в которые вступают между собой люди в процессе производства, соответствовали и моральным ценностям. В этом, в частности, суть подлинного, а не казенно понимаемого социализма. Такой подход является основным в рассматриваемом исследовании.

Под этим углом зрения в книге анализируется дискуссия в нашем журнале между Я. Корнаи и Ю.В. Сухотиным, В.Е. Дементьевым в упомянутых в сноске статьях. Я. Корнаи, как известно, акцентирует внимание на разнонаправленности экономических и этических ценностей, их взаимоотрицании. Он считает, что главная экономическая ценность — эффективность производства, обеспечиваемая децентрализованным рынком, резко расходится с этическими принципами социализма. Ю.В. Сухотин и В.Е. Дементьев, не оспаривая противоречия между этическими и экономическими ценностями, делают упор на их позитивной взаимообусловленности. Они справедливо подчеркивают огромную разницу между "поддержкой в трудную минуту" и массовым изживением, резко снижающим продуктивность хозяйства и благосостояние общества. Отметим, что вопрос о соотношении экономической эффективности и социальной справедливости анализировался еще раньше, о чем в книге А.В. Барышевой, к сожалению, не упоминается.

Весьма интересен параграф "Социальные

оценки экономического роста". В нем показано, что с ориентацией на новое качество роста тесно связана задача измерения социально-экономической эффективности общественного развития. В качестве измерителей при этом выдвигаются показатели благосостояния или качества жизни. Это очень сложные, многокомпонентные социально-экономические категории, включающие набор самых разных факторов. Соизмерение их представляет собой новую и чрезвычайно важную проблему.

В книге разбирается теория "человеческого капитала" (особенно взгляды Д. Махлупа), концепции социальной эффективности К. Боулдинга, Е. Мишена, Д. Уайткоума, П. Бома и др. Для этих исследователей характерен широкий взгляд на проблемы социальной эффективности, основанный на комплексной оценке затрат и результатов общественного воспроизводства, включая такие последствия экономической деятельности, которые не имеют вещественной формы и не оцениваются в стоимостных единицах. Особенно в отраслях социальной инфраструктуры нельзя исходить из традиционных критериев, таких как максимум прибыли или рост выпуска на одного занятого. Здесь "не работает" механизм спроса и предложения, так как услуги, предоставляемые некоммерческими учреждениями культуры, здравоохранения, образования и отдыха, часто не имеют рыночной цены. Экономическая убыточность таких отраслей вполне совместима с высокой социальной эффективностью и, напротив, высокая выработка на одного занятого может маскировать низкую социальную эффективность.

Соизмерение совокупности затрат и результатов хозяйственной деятельности лежит в основе метода "затраты-выигрыш" (cost — benefit analysis). Вначале все они определяются в натуральной форме, затем производят денежную оценку эффектов и затрат. Полученные расчетные оценки не имеют ничего общего с рыночными ценами и измеряют, как правило, такие блага и услуги, которые рынок в его традиционной форме вообще не учитывает. Величины оцененных затрат и результатов дисконтируются, и в итоге определяется общая социально-экономическая оценка проекта или мероприятия, приведенная к единому моменту времени.

Обсуждение проблем хозяйственного механизма в монографии начинается с анализа отношений собственности и социально-экономической мотивации. Это правильно: начинать нужно именно с отношений собственности.

А.В. Барышева справедливо отмечает, что в политической экономии социализма было канонизировано положение государства как единственного субъекта собственности. Догматическое мышление изображало дело так, будто интересы конкретных участников произ-

*См. статьи: Корнаи Я. Личная свобода и реформа социалистической экономики // Экономика и мат. методы. 1989. Т. XXV. Вып. 3, 4; Сухотин Ю.В., Дементьев В.Е. К вопросу о социалистическом характере перестройки (там же, вып. 4).

водственного процесса тождественны интересам общества в целом. Это служило оправданием для лишения предприятий и граждан необходимых правомочий собственности, отчуждения их от реальной хозяйственной власти, ограничения доступа к условиям и результатам производства. Именно эти теоретические представления стали коррелятами таких негативных явлений, как отсутствие хозяйственного самосознания, безответственность, социальная апатия, низкая трудовая активность.

К сожалению, в книге вопрос о производственных отношениях никак не связывается с развитием производительных сил, не рассматривается перестройка как попытка ответа на резкий рост производительных сил Запада. Безынициативный труд огромной массы людей еще мог как-то конкурировать с трудом на капиталистических предприятиях, когда речь шла о простом машинном производстве. Но труду, основанному на кибернетике и электронике, биотехнологии и информатике, он должен уступить бесповоротно и окончательно.

Как ни странно, рассматривая хозяйственный механизм, автор ничего не говорит о рынке. Между тем, рынок — это наше будущее. А.В. Барышева хорошо показывает те задачи, которые рынок не решает, но обходит те, которые он решает успешно. А ведь именно благодаря рынку обеспечивается правильное распределение ресурсов, свободный перелив капитала, труда и информации.

В то же время автор совсем не затрагивает весьма острую этическую проблему, которая неизбежно встанет перед нами в ближайшем будущем, когда мы перейдем к рынку. Рынок — это лучше того, что есть на сегодняшний день, но и он порождает свои нравственные проблемы: усиление дифференциации доходов, образование "социального дна" из людей, не выдерживающих экономических гонок, культ денег, унижение достоинства человека и др. Конечно, против всего этого существуют определенные, исторически выработанные защитные механизмы — прежде всего социальные гарантии и благотворительная деятельность, смягчающие те нежелательные

для человека последствия, которые неизбежно вызывает рыночная экономика. Признавая предпочтительность того или иного экономического выбора (в данном случае в пользу свободной экономики), необходимо видеть и его ограниченность. Да, этот выбор лучше, но он также не является идеалом, требует к себе нравственно-настороженного, критического отношения. Словом, вопрос о социальной справедливости не так-то просто обойти.

Значительное внимание автор уделяет централизованному регулированию рынка, решению тех задач развития, которые не поддаются товарно-денежному механизму. Это, во-первых, регулирование внешних экономических эффектов и потерь, т.е. воздействий, которые хозяйственная деятельность оказывает на смежные участки производства и потребления и которые никак не калькулируются в прибылях и издержках предприятия-производителя. Поэтому они должны учитываться посредством государственных решений, исправляющих дефекты рынка. Во-вторых, это развитие производственной, социальной и информационной инфраструктуры (обработки, хранения и передачи информации). В-третьих, активная социальная политика, система социальных гарантий, обеспечивающих достойную жизнь и равные стартовые возможности всем членам общества. В-четвертых, широкий спектр чисто экономических регуляторов — цен (включая платежи за ресурсы и внешние эффекты), кредитно-денежных инструментов, налогов, амортизационных льгот и т.п. В-пятых, долгосрочная научно-техническая и инвестиционная политика. В-шестых, общегосударственное программное планирование.

К сожалению, изложение всех этих вопросов в книге ведется на довольно абстрактном уровне, не увязано с жгучими проблемами перехода к рынку, преодоления монополизма, разгосударствления собственности. На первый план по-прежнему выдвигается (может быть неосознанно) государственное регулирование, хотя в действительности основой управления народным хозяйством должен быть рынок, механизм спроса и предложения.

Пчелинцев О.С.

ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЫПУСТИЛИ В СВЕТ

В книге И.С. Шаршова *"Новое качество экономического роста: сущность и факторы ускорения"* (Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. 182 с.) исследуются теоретические проблемы экономического роста, диалектика личного и вещественных факторов производства, формы воздействия производственных отношений на экономический рост. Большое внимание уделяется совершенствованию производственного аппарата, его изменению под влиянием НТП. Дается анализ содержания структурной перестройки общественного производства и формирования мате-

риальной базы, обеспечивающей новые темпы и пропорции экономического роста, и влияния на него социальных факторов.

М.Е. Дьяконова, П.В. Кожухарь, И.А. Новосельский в работе *"Модели и методы планирования межотраслевых пропорций"* (Кишинев: Штиинца, 1990. 140 с.) освещают статистические и динамические модели планирования межотраслевых пропорций. Авторы излагают эффективные алгоритмы реализации оптимизационных межотраслевых моделей, разработанные методом итеративного агрегирования, а также приводят результаты